

Евгений Николаевич Косенков

*Станция
«Вдохновение»*

Стихотворения

Евгений Косенков
Станция «Вдохновение».
Стихотворения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39490938

ISBN 9785449396211

Аннотация

Сборник вышел в Новосибирске в начале века и вобрал в себя стихотворения моей молодости. Где-то по-детски наивные, где-то жёсткие и серьёзные. Но все они написаны от души.

Содержание

ОДНИМ ДВИЖЕНИЕМ ПЕРА	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Станция «Вдохновение» Стихотворения

Евгений Косенков

© Евгений Косенков, 2018

ISBN 978-5-4493-9621-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сборник вышел в Новосибирске в начале века и вобрал в себя стихотворения моей молодости. Где-то по-детски наивные, где-то жёсткие и серьёзные. Но все они написаны от души.

ОДНИМ ДВИЖЕНИЕМ ПЕРА

Василий Федоров однажды сказал: «Писать о другом поэте трудно. Никто не скажет о себе лучше, чем он сам. Если поэт настоящий, и к тому же лирик, в его стихах вы найдете самое главное, самое характерное для его поэтической и человеческой судьбы».

Судя по штрихам автобиографии Евгения Косенкова, судьба его мало отличается от многих других судеб второй половины двадцатого века. Родился Евгений 14 сентября 1971 года в Новосибирске, рос и учился в селе Боровом Новосибирской области. В 1989 г. окончил среднее профессиональное училище речного флота. Работал на теплоходе речного пароходства рулевым-мотористом. Позже устроился работать в Инской дистанции пути дефектоскопистом. С тех пор жизнь Жени неразрывно была связана с железной дорогой, ей он отдавал и отдает все свои силы физические и творческие. Работая инженером в Дорожном центре диагностики пути Западно-Сибирской железной дороги, он писал и продолжает писать лучшие стихи, и каждое стихотворение, посвященное дороге – очередная веха становления его как личности, как труженика, как созидателя. Прекрасной иллюстрацией к сказанному могут послужить строки Е. Косенкова:

Дороги крестят друг друга,

Срастаются в перекрестки...

...Я словно вышел из прошлого,

Путями судьба расчерчена...

Скупые строки биографии, конечно, не могут заменить творческого «Я» поэта, его раскрывает только сама поэзия. Чаще всего образ лирического героя поэтического произведения отождествляется с автором, не случайно Сергей Есенин отсылает читателей в предисловии к одной из своих книг непосредственно к стихам.

Ведь именно в них – история его души, история развития его личности. О стихах Евгения можно спорить, можно цепляться к каким-то неточностям или шероховатостям, но главное – понять эти стихи и принять их. Главное – читать «судьбу между строк» вместе с автором и задумываться вместе с ним:

...И брожу по вокзалу, как сын,

Как ребенок, потерянный веком...

Что сумел, что не смог я достичь

В обличье смешном человека?..

Мы не будем вдаваться в развернутый анализ поэтических приемов, находок, исследовать образность, символику, архитектуру стиха.

Мы предоставим эту возможность критикам и литературоведам. Мы лишь приглашаем читателя вместе с автором «поболеть осенью», побродить по платформам и перронам станций, прислушаться к «голосу Катунской стремнины»,

пронести на ладони через весь Алтай горное эхо, прогуляться по родной, «по самой длинной улице весны» и «испытать тишину» из «ночного кубка при луне» – из речушки нашего детства – Ини.

Мне очень редко приходилось встречаться в жизни с такими целеустремленными, такими работоспособными, активными, горячими и горящими творчеством людьми, как Евгений Косенков. Он работает, развивается, находясь в вечном поиске чего-то самого важного:

*Вплывается дорога в облака,
Вращается земля без остановки,
Как пуля, чиркнув у виска,
Живу одним движением пера,
Без помощи и подстраховки...*

Может, так и надо жить – «одним движением пера»?...

Вера Некрасова

Член Союза писателей России

Заполнила судьба листы маршрута
До станции с названьем «Вдохновенье»,
Но вечностью наполнена минута
До станции с названьем «Возвращенье».

ТРИ ИМЕНИ

Три имени в сердце – три имени.
Три имени, три поколения.
И в воздухе, прошлым задымленном —
Как горячие угли – каменья.

Три имени в сердце впечатаны,
Словно врезаны и заточены.
Три имени предков запрятаны,
Три имени, как кровоточины.

Три имени в сердце незыблемы,
Три века судьбы – расстояние...
Три имени в сердце – три имени...
И не жить мне без покаяния.

**Памяти моего деда
Косенкова В. А.**

Повлажнели глаза,
В морщинках слеза
Заблестела.
Видно время пришло,
Дышит грудь тяжело,
Заболела.
Как же боль погасить,
Как же боль удалить?
Так измучен.
Проходя вдоль межи

Пасть в объятия ржи
Колючей.

А иначе не жить,
Истончается нить,
Рвётся.

Предчувствие – мрак...
То ли друг, то ли враг
Крадётся.

В морщинах беда
Там моя ли звезда
Упала?..

А ведь больше не встать,
На ногах не стоять...
Ах, как мало...

В январь шагнул с обрыва,
Забыл про звёздный мост.
И эхо мне простило
Падение и злость.
О предках мысли часто
Рвут душу, как лоскут.
Алтайское причастье
Ведёт на новый суд.
И ведь решить не просто,
Корней родных призыв —
Кто братья и где сёстры?
Реальность или миф?

Что говорят другие...
Не разорвать бы нить.
Я падаю с обрыва,
Чтоб память сохранить.
Январь открыл мне тайны, —
Нет больше расстояний!

Дороги сплелись в одну
И встали рядами вокзалы,
Я несу на ладонях звезду,
Чтобы ближе казались дали.

Дороги и города...
Считают года вокзалы...
Лежит на ладони звезда,
Но ближе не стали дали...

Как челнок, туда – сюда
Нырять тепловоз
Под свист простуженный, гудка
В октябрьский мороз.

А рельсы любят подпевать,
Им так приятен гул,
На белоснежную кровать

Ложится Барнаул.

Уже под утро сладок сон,
Светлеет неба свод,
И в оживающий перрон
Вплетается восход.

Ещё б часок, ещё поспать,
Но тепловоз гудит,
А рельсы любят подпевать,
И станция не спит.

СУЕТА

Перрон. Электричка. Четвёртый вагон.
С утра на работу, с работы потом.
И вихрем минуты, и годы кольцом —
То остановка, то новый разгон.
Тёмное утро. Фонарь. Тишина.
Где-то за городом просто зима
Без дыма, без копоты – белизна,
Нас в этом грохоте сводит с ума.

Дороги крестят друг друга,
Срастаются в перекрёсток.
Мечтой воспалённый рассудок,
Я словно дитя – переросток.

Я словно вышел из прошлого,
Путями судьба расчерчена.
Перекрёстки святого и пошлого,
Душа ранена, не долечена.
Дороги перекрёстками
Крестятся,
Глоताю пыль, как чужие мысли,
Ступени жизненной лестницы,
Где возраст забытый – в числах.
Дороги сквозные друг к другу
Ложатся в нас перекрёстками...
Блаженны, ждущие чуда,
Оставшиеся переростками...

Железной дорогой, стальной стрелой,
Разрезав тайгу на две части,
Ложась на болото, шпала за шпалой,
Белоярский рождался участок.

Деревья на труд каждодневный взирали,
Кронами, как головами кивали,
Теперь каждый поезд – напоминанье,
О тех, чьи в болотах остались стенанья.

ТЕПЛОВОЗ

Опять по железной улице,

Разрезая ночи кисею,
Пыхтит тепловоз, сутулится,
Колёсами мнёт колею.

До Томска покрыть расстояние,
Невзирая на козни пурги...
Пыхтит тепловоз заклинания
По железной дороге тайги.

Параллелью стальные нити,
Длинные грядки шпал.
И к проводам магнитами
Привязанная даль.
Красный, зелёный, синий,
Маршрутный, входной, выходной...
И, кажется долгой и длинной
Дорога с работы домой.
Колёса стучат устало
В оробелой ночной тиши...
Часы, метроном вокзала,
Стучат – спеши, не спеши...
По проводам медленно
Глазами в осеннюю даль...
Дорожка без края постелена
Из рельсов стальных и шпал.

НА РАСПУТЬЕ

Отчего в тишине дороги
Перекрёсток вопросом завис?
Сердце вдаль спешит от тревоги,
А душа торопится ввысь?
Ветер, играя с кронами,
Рассветные ловит огни.
Сентябрьской звёздной короною
Рифмуясь, бегут мои дни.
Отчего стали ватными ноги,
И кажется скользким карниз?
Вдали перекрёсток дороги...
А душа всё торопится ввысь?

БОГАШЁВО

Белый сон дорогою холщовой,
Читает километры колесо.
За поворотом дышит Богашёво,
В шаль упрятав мёрзлое лицо.

По хмурому перрону,
В букет собрав цвета,
Осеннюю корону
Несёт моя мечта.

И сердце бьётся далью.

Лесов багряных ширь.
Прелестною печалью
Меня окутал мир.

Забывшие волненья —
Опять сюрприз мечты,
Ты – эхо вдохновенья
На огненном пути.

По хмурому перрону,
(Не слиться с суетой!).
Осеннюю корону
Несу над головой.

ЖИВУ ДВИЖЕНИЕМ ПЕРА

Вплетается дорога в облака,
Вращается земля без остановки,
Как пуля, чиркнув у виска,
Живу одним движением пера,
Без помощи и подстраховки.

Всею тяжестью печатаю следы,
Тяжёлый крест сгибает плечи.
В чужие руки отданы бразды,
В родных – оплавленные свечи.

Но в ту же воду не войду никак,
Капризы будней рушат все мечтанья.

Бреду походкой пьяной в облака,
Поизносив и сбросив одеянья.

Я разучился различать цвета,
Я разучился плакать небесами.
И как падение с моста —
Живу одним движением пера
И верю, наполненной мечтами.

НА ОСТРОВСКОЙ

Стоят коробки серые,
Окошечки квадратные,
Как кубики примерные,
Углами аккуратные.

Летят дороги ровные,
Афишами испачканы,
Рекламою нескромною,
Совсем неоднозначною.

Без солнца – небо серое,
И местность – так, неброская,
С настроем соразмерная
Станция Островская.

С полей идут берёзы строем,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.